

Столяров Борис Андреевич
Boris Stolyarov

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий отделом «Российский центр музейной педагогики и детского творчества»
Русского музея, Санкт-Петербург
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный Русский музей»,
191186, Санкт-Петербург, Инженерная ул., дом 4
doctor of Education, Professor, Head of the Russian Center of Museum Pedagogy and Children's
Creativity of The State Russian Museum, St. Petersburg,
The State Russian Museum, Inzhenernaya str. 4, St. Petersburg, 191186, Russia
e-mail: stolyarov41@mail.ru

РАЗВИТИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ У УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ МУЗЕЯ

The development of the students' visual culture in the conditions of museum

Ключевые слова: музей, художественное восприятие, эстетическое воспитание, художественное образование, Интернет, историко-культурная информация, визуальная грамотность, визуальная культура, мышление, интуиция, воображение, интерпретация, пропедевтика, музейное пространство, коммуникация.

Key words: museum, artistic sensibility, aesthetic education, art education, internet, historical and cultural information, visual literacy, visual culture, thinking, intuition, imagination, interpretation, propaedeutic, museum space, communication.

Аннотация: В статье раскрываются особенности формирования визуальной культуры учащихся в условиях художественного музея. Анализируя возможности ее включения в образовательный процесс на основе опыта зарубежных и отечественных художественных музеев, автор делает вывод о том, что только непосредственный контакт с музейным памятником позволяет зрителю понять художественное произведение как единственную реалию искусства.

Abstract: The article reveals the peculiarities of the students' visual culture in art museum. Analyzing the possibility to include it into the educational process on the basis of foreign and national art museums' experience, the author concludes that only direct contact with a piece of art allows a viewer to comprehend it as the only form of art reality.

От визуальной грамотности – к визуальной культуре

Визуальная культура является органической частью нашей жизни. Современный человек общается с окружающим миром в темпах и режимах, которые определяет уровень развития компьютерных технологий. Данный процесс требует наличия определенных навыков, так как сегодня письменные тексты все

более уступают место текстам визуальным. Их восприятие, анализ, интерпретация и осмысление зависят от этих навыков.

Не секрет, что сегодня уже воспитанник детского сада и младший школьник не представляют свою жизнь без интенсивного визуального потока, в который они погружены практически с пеленок. И не книги, и даже (увы!) не опыт предыдущих поколений, на котором выросла значительная часть практикующих в школе учителей, а визуальный поток является для современного ребенка основным источником формирования собственной картины окружающего мира, где все меняется со скоростью видеоклипа. Осмысление того, что сегодняшней школьник видит в единицу времени, оказывается для него более востребованным, чем запоминание информации, что, отчасти, и вызвало падение интереса к классической культуре, требующей вдумчивости, сформированных образно-ассоциативных связей, способности воспринимать статичные музейные объекты.

К сожалению, приходится констатировать, что сегодня как в школе, так и в музее не так уж много педагогов, способных успешно сочетать «традиции и инновации» нашего восприятия, в том числе и в области художественного образования. То же самое можно сказать и об основной массе родителей. Сформировавшись в условиях уже новой России, они имеют совсем негуманитарные жизненные приоритеты, и к тому же, как показывает педагогическая практика, уповая на школу, они все меньше уделяют внимание воспитательному процессу в семье.

Понимая визуальную культуру как средство взаимодействия человека с окружающей средой жизнедеятельности, отметим, что она опосредована уровнем сознания человека и способностью к инновационному преобразованию себя и окружающей действительности. Связывая в единую целостность реальность и виртуальность, визуальная культура включает в себя визуальную грамотность¹, т.е. способность человека «прочитать» визуальный текст на уровне логических связей его элементов. Этот процесс включает:

- опыт распознавания визуальных объектов;
- опыт распознавания визуальных кодов;
- опыт визуальных коммуникаций;
- опыт познания пластических искусств (живописи, графики, скульптуры, архитектуры, графического дизайна);
- опыт взаимодействия с медиакультурой и экранными искусствами;
- опыт коммуникации с использованием таких технологических компонентов культуры, как TV, видео, компьютерный интерфейс, Интернет.

Следующей составляющей визуальной культуры является визуальное мышление – человеческая деятельность, преобразующая «глаз видящий» в «глаз знающий».

Одной из основных проблем визуальной культуры является исследование логики того поворота в восприятии окружающего мира, который определил

¹Визуальная грамотность – направление в психологии и педагогике, исследующее методы и проблемы развития навыков пользования зрительной информацией.

развитие информационно-коммуникационных технологий, приведших к отбору и стандартизации получаемой из разных каналов информации. Вот почему обучение визуальной культуре позволяет сосредоточиться на различных способах обращения людей с визуальными текстами глобального мира, в котором человек находит смысл с помощью своего собственного культурного опыта. Однако недостаток внимания к этой проблеме со стороны системы образования и отсутствие «постановки» глаза в процессе художественного воспитания в семье и в школе лишают человека способности полноценно воспринимать визуальные объекты в бытовой, природной и музейной среде².

Опыт визуальной культуры формируется сегодня в условиях информационно-коммуникационного видения, изменившего специфику визуального восприятия в целом. Суть этого изменения в развивающейся атрофии восприятия неподвижного (в том числе и музейного) объекта, ибо жизнь современного человека стала настолько динамичной и информационно насыщенной, что созерцание музейного или природного объекта, еще недавно воспринимавшееся, как неотъемлемая часть процесса восприятия, уступило место прагматическому поиску необходимой информации. Сложившаяся ситуация определила проблему востребованности произведений изобразительного искусства, требующего от зрителя работы не только тренированного глаза, но воображения и души.

Акт созерцания объекта природы или произведения искусства влечет за собой воспоминания, образы прошлого или воображаемого будущего. При этом созерцание направлено на постижение эстетических характеристик и целостности объекта. Значит ли это, что визуальное восприятие и следующее за ним осмысление произведения изобразительного искусства результативны только при условии, если зритель, «сканирующий» огромные массивы информационного потока, обладает соответствующим навыком визуальной и вербальной интерпретации художественного образа? Разумеется, да, ибо эта способность позволяет ему противостоять стандартизированным форматам и приемам отбора необходимой информации. Практика показала, что быстрое привыкание к навязанным информационными технологиями стереотипам негативно влияет на восприятие зрителем объекта культуры. Попыткой оказать ему поддержку в неотвратимом процессе развития информационно-коммуникационных технологий стало внедрение компьютерной техники и программ «дополненной реальности» в музейных залах, а также снятие запретов на фотографирование экспонатов. Эти

²Формирование визуальной грамотности опирается на такие базовые элементы зрительного образа, как точка, линия, пространство и т.д. Роль точки как изобразительного средства была выделена художниками-импрессионистами К. Моне, К. Писсаро и другими мастерами, работавшими во второй половине XIX века. В попытке раскрыть механизм действия зрительного восприятия они добивались особого живописного эффекта благодаря использованию в своих работах приема раздельного цветового мазка, принимавшего иногда форму точки.

Особенно выросла роль точки как изобразительного средства вследствие развития полиграфии в XX веке и, прежде всего, репродукционной печати. Достаточно посмотреть на репродукцию картины через увеличительное стекло, чтобы увидеть, что она представляет собой сочетание разноцветных точек, так называемую топографическую сетку (растр). При переводе картины в компьютерный формат, путем увеличения ее можно превратить в мозаику из маленьких, напоминающих кубики пикселей.

«нововведения» можно рассматривать и как определенную попытку музея «наладить отношения» со зрителем, привыкшим к цифровым формам общения. Правда, их результатом стало скорее оживленное щелканье затвором фотоаппарата на фоне картин и скульптур и общение в социальных сетях, не имеющее ничего общего с восприятием музейного объекта.

Данную ситуацию можно рассматривать с двух позиций:

1. За пределами музея цифровые технологии являются привычной формой коммуникации, вне которой не существуют ни производственные, ни личные отношения.

2. Виртуализация произведений искусства в среде музея вряд ли делает их образы более доступными с точки зрения художественного восприятия и понимания их глубинных смыслов. Речь может идти о приближении отдельных изобразительных элементов памятника и самой общей информации³. Такая информационная доступность, призванная увеличить интерес к музею и искусству, нивелирует художественный образ и стирает грань между музеем, который представлен в данном случае «картинкой» и улицей. Примером такого «продвижения искусства в массы» стало размещение цифровых репродукций («картинок») с шедевров крупных музеев на стенах домов центральных улиц Москвы и Санкт-Петербурга. Однако такая весьма недешевая популяризация живописи не увеличила числа музейных посетителей. Не способствовала она и формированию визуальной грамотности. Ведь улица – это всего лишь пространство между двумя рядами домов, предназначенное для прохода людей и проезда транспорта; и грязная, а порой и «украшенная» сомнительного содержания надписями репродукция скорее отвратит зрителя, чем привлечет его в музей. Тем самым, можно констатировать, что, несмотря на активные попытки «приспособить» музей под социокультурные запросы общества (отнесем к ним и разного рода и качества музейные праздники), музейная экспозиция остается основной средой «обитания» артефактов истории, культуры и искусства.

Отрицательный эффект этих опытов укрепил крупные художественные музеи во мнении использовать подобные технологии только в пропедевтических целях. Оставив зрителя наедине с подлинником, Рейксмузеум (Амстердам), Метрополитен-музей (Нью-Йорк), Национальная галерея (Вашингтон) и др. изъяли из экспозиционного пространства компьютерные киоски и плазменные панели.

Как видим, сложившаяся ситуация привела к конфликту двух форм восприятия. Одна из них опирается на музейную традицию с ее созерцательным компонентом, другая – на информационно-коммуникационное видение, в основе которого лежат иные коды, более привычные подрастающему поколению. Сегодняшние подростки приходят в музей, имея весьма относительный опыт зрительного воспитания. В его основе лежат видеоклипы, спортивные и компьютерные игры, реклама. Тем самым, они ограничены в способах общения с окружающей средой и искусством.

³В педагогической практике Русского музея с этой целью используются компьютерные планшеты, позволяющие музейному педагогу демонстрировать подчас труднодоступные глазу фрагменты картины.

Включение визуальной культуры в школьное образование дает ученикам опыт познания, в масштабах которого пересекаются культурный, моральный, социальный и общественный опыт. Она мотивирует учащегося на поиски смысла окружающих нас образов и выявление собственных культурных склонностей и предпочтений. Отметим также, что визуальная культура обогащает художественно-познавательный процесс критической оценкой и формированием у школьников собственного опыта интерпретации произведений с учетом постоянно изменяющихся условий жизни. А данное обстоятельство является ведущим фактором развития инновационных процессов в современной экономике, бизнесе и культуре.

Отечественная и зарубежная педагогическая практика показала, что объединение традиционных занятий историей искусства и материально-художественным творчеством с информационно-коммуникационными технологиями и музейной средой все более становится нормой художественно-образовательного процесса. Вопрос в том, насколько самостоятелен учитель по отношению к учебному плану, и насколько он учитывает интересы учеников, а также особенности школьной и общественной атмосферы, в которой проходит их обучение и социализация. Ведь подготовка подрастающего поколения к самостоятельной взрослой жизни проходят не только в школьном классе, но и за его пределами.

Этот учет способствует осмысленному изучению искусства в его связи с жизнью, что позволяет воспитывать у учащихся бережное отношение к природе и культурному наследию, терпимость и уважение к окружающим, к чужому мнению. Правда, такой формат занятий не очень вписывается в Стандарты образования, но именно он помогает учащимся конструировать свое жизненное пространство на основе толерантности и критического мышления. Изучая искусство, они начинают понимать, что художники, вдохновляясь своей эпохой и формируя свой собственный опыт, отражают в произведениях не только культуру и идеи времени, но и подсказывают зрителю ответы. Это позволяет учащимся исследовать отношения между образами и формами культуры; политикой и личностью; гендерными и общественными отношениями. Тем самым, строя план занятий по визуальной культуре и художественному образованию, учитель должен думать о постановке вопросов, которые на разных уровнях способствуют более осмысленному восприятию искусства и окружающей среды. И так как человек в современном информационном потоке постоянно сталкивается с необходимостью определять свои визуальные приоритеты, еще раз подчеркнем, что именно обучение визуальной культуре дает ему эту возможность. В этой ситуации деятельность педагога, преподающего изобразительное искусство, не ограничивается формированием навыков изобразительной грамотности. Он ответственен за уровень визуальной культуры своих учеников и их способность критического анализа событий и явлений культуры и социальной действительности.

В качестве примера сошлемся на опыт школ США, где уроки изобразительного искусства и визуальной культуры часто интегрированы в одно

занятие, что позволяет педагогам рассматривать историю искусства в контексте понимания культуры глобального общества. Об этом свидетельствуют методические материалы художественных музеев Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии и других городов, в которых вопросы визуальной культуры рассматриваются на основе критического анализа визуальных образов, среди которых особое место занимают произведения искусства. Характер этих вопросов следующий:

- Кто создал этот объект?
- Почему его создали именно таким?
- Если это произведение искусства, то почему и кто должен это решать?
- Получаю ли я эстетическое удовольствие от общения с объектом?
- Что представляет собой эта работа?
- Почему картину повесили на этой стене?
- Кому полезен этот объект?⁴

Тем самым, независимо от того, каким видом искусства занимается учитель, поставленные вопросы вовлекают учащихся в процесс критического анализа и интерпретации объекта на разных уровнях. Этот процесс способствует формированию смыслового, в том числе, междисциплинарного опыта изучения искусства, дающего учащимся навыки познания для будущего личностного и профессионального развития. Он подготавливает школьников к участию в жизненно важных процессах.

Средой, в которой внешний, отраженный в памятниках искусства мир явлений и событий и внутренний – личностный мир человека неразрывно и вместе с тем органично сопрягаются, является художественный музей, который всей своей природой ориентирован на совершенствование социокультурной реальности. Выступая естественным сподвижником школы, он с наибольшей эффективностью формирует художественное восприятие ребенка в сочетании с ценностным отношением к культурно-историческому наследию, ибо, как справедливо отмечает В. Франкл: «ценностям мы не можем научиться – ценности мы должны пережить»⁵. Эта фраза особенно актуальна в контексте анализа культуры сегодняшнего дня с его ярко выраженной экспансией виртуальности. И именно музей, осваивающий сложные процессы современного художественного развития, через диалог культуры традиционной и новой, порожденной технократическими процессами, в условиях глобальной визуализации культуры включается в педагогический процесс как:

- школа визуального мышления, приобщающая ребенка и учителя к окружающему миру с помощью произведения искусства (памятника), несущего в себе общечеловеческое и личностно важное содержание, либо представляющего вариативный взгляд на мир (современное искусство);

- пространство, аккумулирующее эстетический (художественный) опыт человечества и оказывающее влияние на формирование художественно-

⁴С этими материалами автор статьи имел возможность познакомиться во время своих командировок в музеи США.

⁵Франкл В. Человек в поисках смысла. Сборник: пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 47.

эстетических способностей личности и ее саморазвитие.

Практика взаимодействия музея и школы убедительно показала необходимость разработки программ, которые стали бы действенным инструментом в развитии визуальной, эмоциональной и общей культуры ребенка, его мышления.

Музейно-педагогические программы в формировании визуальной культуры

Концепция визуальной культуры формировалась одновременно с развитием информационных технологий в последние десятилетия XX века. Тогда же возник интерес к использованию мультимедиа в художественном музее как средства, которое должно помочь пользователю освоить навыки анализа произведения искусства. Отражением этого интереса стали музейные программы 1990-х годов. Отметим среди них учебный пилотный проект «Визуальное мышление» Музея современного искусства (MoMA) в Нью-Йорке, «Научись видеть» парижского музея д'Орсе, музейно-педагогическую программу «Здравствуй, музей!» Русского музея. Все они ориентированы на приобщение детей к изобразительному искусству через формирование визуальной грамотности, т.е. умения видеть, наблюдать, анализировать, переживать и размышлять об увиденном.

Обратимся к программе «Мир музея», разработанной Русским музеем для учащихся начальной школы⁶. Программа ориентирована:

- на развитие визуальной грамотности;
- на формирование навыков прочтения произведений искусства;
- на развитие межличностной коммуникации на основе общения с произведением искусства;
- на формирование способности излагать самостоятельные суждения;
- на развитие креативности и творческого восприятия окружающего мира.

Так как успех полноценного общения с искусством зависит от уровня художественной эрудиции личности, основное внимание программы сконцентрировано на постижении жанрово-видовой специфики изобразительного искусства через формирование основ визуальной грамотности и мышления, а также понимания органической взаимосвязи искусства с природой и окружающей человека средой. В соответствии с этими задачами структура программы «Мир музея» включает следующие обучающие курсы:

«Учись смотреть и видеть» для 1 класса. Курс ориентирован на формирование навыков визуальной грамотности, поэтому его темы: «Наблюдение

⁶ См.: Мир музея: образовательная программа: методические рекомендации / Б.А. Столяров, Н.Д. Соколова, Т.А. Барышева, О.Р. Лузе, Л.А. Гольтякова; научн. рук. Б.А. Столяров. – 2 изд., испр. и доп. – СПб.: ГРМ, 2013. – 480 с. Программа «Мир музея» является одним из разделов многоуровневой музейно-педагогической программы «Здравствуй, музей!», структура которой включает шесть разделов: «Мы входим в мир прекрасного» – для дошкольников, «Мир музея» – для начальной школы, «Личность и изобразительное искусство» – для среднего школьного возраста, «Социальное творчество и художественная культура» – для учащихся старших классов, «Художественный музей в современном мире» – для студентов гуманитарных вузов и «Шаг навстречу» – для детей с аномалиями развития. Столяров Б.А. Музейно-педагогическая программа «Здравствуй, музей!». Концепция, структура, содержание / Б.А. Столяров, А.Г. Бойко, А.Г. Сечин. – СПб.: ГРМ, 2008. – 48 с.

действительности», «Прекрасное в обычном», «О чем говорят вещи», «Наблюдение природы», «Мир наших чувств», «Мир глазами художника» и др. включают объекты природы, среды обитания ребенка, фотографии, произведения искусства. Занятия проводятся как в школе, так и в музее по специально разработанной методике, использующей систему опорных вопросов и диалоговую форму.

«*Введение в музей*» для 2 класса. Курс вводит в широкий контекст пространства музея. Его темы: «Что такое музей», «Типы музеев», «Музеи родного города», «Что такое коллекция?» и др., раскрывая профильную специфику и содержание деятельности музея, знакомят детей с миром его ценностей. Продолжая развивать визуальную грамотность, он формирует навыки музейной культуры и восприятия подлинных произведений искусства.

«*Виды искусства*» для 3 класса. На основе сформированных уже названных навыков курс углубляет представления о жанрах и видах изобразительного искусства и его выразительных средствах (линия, пятно, цвет, ритм, светотень, форма, фактура). Он знакомит детей с возможностями различных живописных техник, формирует способность понимания специфики творческого процесса художника, подготавливая переход к следующему курсу. Методика приобщения детей к жанрово-видовой специфике изобразительного искусства направлена на развитие умения видеть, наблюдать, анализировать, обобщать и размышлять об увиденном.

«*В мире художественных образов*» для 4 класса. Завершающий программу курс на основе навыков визуальной культуры формирует у учащихся понимание закономерностей развития художественного образа в произведениях различных видов изобразительного искусства. Темы курса знакомят с понятием художественного образа, с этапами его становления от впечатления к замыслу и от замысла к воплощению⁷.

Подчеркнем, что задача формирования визуальной культуры проходит через все четыре курса программы.

В качестве примера обратимся к первому уроку курса «Учись смотреть и видеть». Задачи урока «Наблюдение действительности» определяются следующим образом:

- развитие наблюдательности в сфере событий, действий, сюжета;
- формирование способности анализировать увиденное: обращать внимание на детали, угадывать их роль в общем действии, выделять главное, делать обобщенные выводы.

Так как наблюдательность является базовым элементом в процессе формирования визуальной грамотности, то в процессе урока учитель опирается на такие качества школьников, как инициативность и любознательность. Основным методом проведения урока является внимательное рассматривание и совместное обсуждение впечатлений. При этом дети отгадывают сюжет, выделяют главных персонажей, находят объект, вокруг которого развивается действие, и определяют реакцию других действующих лиц.

⁷ Изучение материалов всех четырех курсов не представляет особой трудности для педагога начальной школы, так как не имеет сугубо искусствоведческой направленности. Более того, курсы интегративны, и учитель может их успешно сочетать как с ИЗО, так и с другими гуманитарными дисциплинами.

В процессе восприятия каждого из предложенных объектов зрительного ряда педагог может задать детям следующие наводящие вопросы:

- Чем интересно (или неинтересно) для тебя это изображение?
- Расскажи о событии, которое ты видишь. Где и когда оно происходит?
- Как персонажи сюжета реагируют на действия друг друга?
- Расскажи о происходящем от имени одного (по собственному выбору) из действующих лиц.
- Как ты относишься к происходящему?
- Как бы ты поступил, если бы оказался на месте действия?
- Расскажи о происходящем от имени участника действия и т.п.

Еще раз подчеркнем, что зрительный ряд уроков очень разнообразен и содержит фотографии уличных сцен, видов природы, произведений искусства. При рассматривании электронных репродукций картин, проходящем в атмосфере доверительной беседы, настраивающей на активное общение и высказывание собственного мнения, акцент делается на восприятие сюжета и выразительные детали, которые его раскрывают, на особенности пространственного и цветового решения.

Преемственность курсов в решении задач формирования визуальной культуры легко проследить, сравнивая темы первого урока первого класса «Наблюдение действительности» и четвертого класса – «От визуального объекта к художественному образу». В последнем целью является формирование представлений об образном восприятии мира человеком, а задачей – понимание динамики развития от визуального к художественному образу.

Проведенные сравнительные исследования изменения уровня развития визуального мышления у учащихся в процессе изучения курса для 3 класса «Виды искусства» свидетельствуют об изменении уровня структуры и качественных характеристик визуального мышления и визуальной культуры по сравнению с учащимися, которые не прошли обучения⁸. В частности, констатируется синкретический уровень развития визуального мышления. Он проявляется в том, что учащиеся значения простых и сложных стимулов разрабатывают в виде сходных, типичных фигур. В этом случае в процессе обучения педагогам целесообразно обращать внимание на различие простых, стереотипно повторяющихся и сложных стимулов, что и позволит развивать визуальное мышление, понимание красоты, а также чувствительность и сопротивляемость к негативным стимулам окружающей среды. Имеющаяся связь показателей «флюидного» интеллекта («IQ») и «разработанности» (по Ф. Вильямсу) позволяет говорить о том, что при увеличении показателя «IQ» увеличиваются возможности школьников асимметрично воспринимать и разрабатывать сложные фигуры, что

⁸ В целом данные по развитию визуального мышления и визуальной культуры, выявленные на констатирующем этапе исследования «Экологическая роль изобразительного искусства в условиях интенсивного визуального потока», изложены в статье П.Н. Виноградова и А.В. Лагун «Динамика изменений различных характеристик визуального мышления при включении школьников в обучение по программе „Здравствуй, музей!“». Научно-исследовательский проект «Экологическая роль изобразительного искусства в условиях интенсивного потока». Материалы и исследования. – СПб.: ГРМ, 2006. – С. 41–67.

тоже может являться руководством к действию педагогов⁹.

Общей чертой визуального мышления учащихся, изучающих рассматриваемую программу, является их способность творчески адаптироваться к различным визуально ориентированным зрительным рядом курса средам. В дальнейшем основным направлением визуального мышления учащихся становится его структурная и содержательная интеграция с потребностью в познании, гибкостью в общении, что позволяет говорить о преобразовании их внутреннего мира, обеспечивающем более совершенные способы освоения окружающей визуальной среды.

Говоря о методике реализации курсов программы «Мир музея», следует подчеркнуть следующее:

- только метод диалога, ломая стереотип «скучного» урока, позволяет увлечь детей возможностью собственного высказывания и его сопоставления с чужим мнением;

- многомерность содержания искусства определяет терпимость к чужому мнению; и в силу индивидуального восприятия визуального образа, «правильных» ответов не может быть;

- следует дать учащимся полную свободу для выражения и отстаивания своих впечатлений и мыслей;

- учителю необходимо вести дневниковые записи уроков, которые дают возможность не только увидеть результат урока, но и совершенствовать методику его проведения;

- так как все четыре учебных курса построены на выверенном соотношении классных уроков с занятиями на материале музейной экспозиции, не следует перегружать детей дополнительными посещениями музея, а, планируя их, создавать у класса установку на его посещение.

В последние годы в отечественной музейной среде вырос интерес к исследованию процесса формирования визуальной культуры у учащихся начальных классов, обучающихся по программе «Мир музея», однако, в связи с отсутствием доступных методик такого исследования, сотрудники художественных музеев и школьные учителя ограничиваются лишь проведением анкетирования педагогов, родителей и школьников.

Наблюдения за работой учителей в ряде петербургских школ и анализ полученных в результате анкетирования материалов показали, что полученные учащимися навыки визуальной грамотности влияют на такие аспекты формирования ребенка, как:

- развитие наблюдательности и внимательности;
- умение обобщить увиденное;
- развитие воображения;
- развитие речи.

В процессе занятий улучшается грамматическая и математическая зоркость учащихся, они реже пропускают буквы при написании слов, не путают цифры и

⁹ Там же.

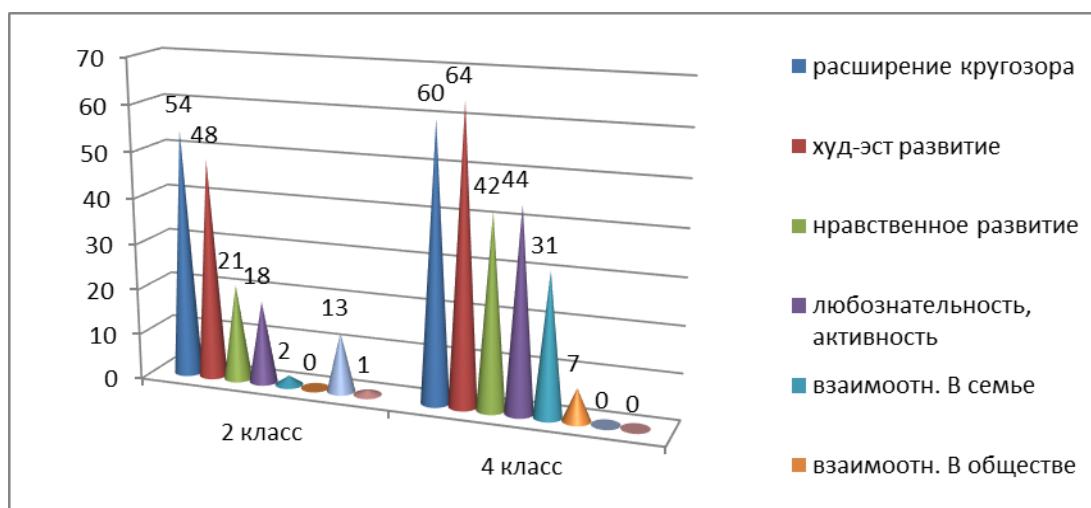
математические знаки, а сформированные навыки визуальной грамотности, включающие способности анализа и синтеза визуальных предметов и их деталей, позволяют применять их в изучении математики. Дети приобретают умение сравнивать визуальные предметы по цвету, форме, назначению, времени бытования и т.д.

Отметим также развитие словарного запаса (в него включаются слова и выражения, обозначающие эстетические категории, виды и жанры искусства, выразительные средства, художественные материалы и техники, названия творческих профессий) и повышение коммуникативной культуры ребенка.

Важной составляющей проведенного с октября 2013 по май 2014 года исследования стало выявление востребованности родителями программы «Мир музея». Результаты анкетирования показали, что число родителей, положительно воспринимающих введение учебных курсов программы «Мир музея», увеличилось от 2 к 4 классу с 18% до 40%.

Примечательно, что от программы «Мир музея» они более всего ожидают расширения кругозора ребенка и его художественно-эстетического развития (более 50% выборов). Родители четвероклассников отметили возможности программы в развитии любознательности, активности, а также нравственных качеств личности.

Вот как выглядит схема ожиданий родителей школы №546 Санкт-Петербурга в отношении программы «Мир музея».

Таким образом, можно утверждать, что изучение учащимися начальных классов программы «Мир музея» в школах Петербурга оказывает положительное влияние на развитие познавательного интереса, творческой активности, на художественно-эстетические знания и представления. Педагогической основой этого изучения является визуальная культура в последовательном развитии таких ее составляющих, как визуальная грамотность и визуальное мышление.

В процессе реализации программы «Мир музея» через формирование визуальной культуры учащиеся постигают музейную среду как:

- художественно-эстетическую ценность, формирующую мир личностно значимых предпочтений и ориентаций;

- образовательную ценность, представляющую собой организованное свободное пространство для освоения знаний и навыков в области различных видов творческой деятельности (восприятие и интерпретация музейных предметов, материально-художественная деятельность и др.);

- развивающую ценность, формирующую интерес личности к культуре на основе артефактов природы, истории и высших творческих достижений человечества;

- средство воспитания и самовоспитания личности, ориентированной на совершенствование своих моральных и эстетических качеств в соответствии с определенным социально обусловленным идеалом.

Выводы

Если базовой функцией школы является подготовка учеников к успеху в жизни, то учителя должны уделять внимание всем граням обучения. Важно помнить о том, что школа является не единственным местом, где проходит обучение. Социальная адаптация и художественное развитие учащихся являются базовой задачей современной педагогики, смысл которой – связать обучение в классе с жизнью в реальном мире.

Визуальная культура является органической частью образовательного процесса. На занятиях по искусству и гуманитарным предметам нужно моделировать процессы и поведение, которые помогают учащимся лучше понять окружающий мир и искусство и способствуют формированию художественного восприятия и критического мышления.

Пересечение традиционного обучения искусству с визуальной культурой в художественном образовании может создать смысловой, межкультурный опыт, который подготавливает учащихся к активному участию в процессах общественной жизни. Интеграция визуальной культуры в учебный план по художественному образованию включает в себя необходимость дать подрастающему поколению опыт познания, формирующий умения, отношения и склонности, включая те культурные условия, в которых музейный предмет был создан и потреблен. Установление социокультурных связей с произведениями искусства мотивирует учеников на создание собственных творческих работ, повествующих об их жизненных ситуациях и мечтах.

Однако, акцентируя внимание на важности формирования визуальной культуры у школьников, следует отметить необходимость разработки методик для анализа развития визуальной культуры. А это требует привлечения специалистов – психологов. Даная ситуация характерна как для отечественной, так и зарубежной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Общ.ред. и вступ. ст. В.П. Шестакова; Пер. с англ. В.Н. Самохина. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
2. Барышева Т.А. От художественного интереса к художественному интеллекту. Диагностика творческого развития ребенка в музейной среде. – СПб.: ГРМ, 2011. – 122 с: ил., табл.
3. Бергер А. Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию: пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 288 с: ил.
4. Бойко А.Г. Музейно-педагогическая интерпретация психологической концепции визуального мышления /Художественный музей в образовательном процессе. – СПб.: «Специальная литература», 1998. С. 38 - 77.
5. Вирильо П. Машина зрения / Пер. с фр. А.В. Шестакова; Под ред. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Наука, 2004. – 140 с. – (Французская библиотека).
6. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: пер. с англ. / Общ.ред. и вступ. ст. А.Д. Логвиненко. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.: ил.
7. ГарднерГовард. Искусство и наука влияния на взгляды людей: пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 256 с.: ил.
8. Даниэль С.М. Искусство видеть. – Л.: Искусство, 1990. – 223 с.
9. Зинченко В.П. Образ и деятельность. – М.-Воронеж: Ин-т практической психологии; МОДЭК, 1997. – 607 с.
10. Иевлева Н.В., Потапова М.В. Музей и публика: Монография. – СПб.: ИХД-ВА РГПУ им. А.И. Герцена, - 2014 с.
11. Крейг Г. Психология развития. – 7-е международное издание. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
12. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия: пер. с фр. / Под ред. И.С. Вдовиной, **С.Л. Фокина**. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 600 с.
13. Музейная педагогика в школе. Выпуски I–V. – СПб., 2000–2006.
14. Мир музея: образовательная программа: методические рекомендации / Б.А. Столяров, Н.Д. Соколова, Т.А. Барышева, О.Р. Лузе, Л.А. Гольтякова; научн. рук. Б.А. Столяров. – 2 изд., испр. и доп. – СПб.: ГРМ, 2013. – 480 с.
15. Музейно-педагогическая программа «Здравствуй, музей!». Концепция, структура, содержание / Б.А. Столяров, А.Г. Бойко, А.Г. Сечин. – СПб.: ГРМ, 2008. – 48 с.
16. Музей и образование в новом социокультурном измерении. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Российского центра музейной педагогики и детского творчества Русского музея. – СПб.: ГРМ, 2010. – 276 с.: рис.
17. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб., 1999. – 288 с.
18. Розин В.М. Визуальная культура восприятия. Как человек видит и понимает мир. – М.: КомКнига, 2004. – 272 с.
19. Соколова Н.Д., Корякина Н.Н., Григорьева Е.Ю. Анализ хода эксперимента по разделу «Мир музея» для начальной школы музейно-педагогической программы «Здравствуй, музей!». / Музейная педагогика в школе. Выпуск 1. К 100-летию Государственного Русского музея.- СПб.: «Специальная литература», 1998. С.34 – 65.
20. Столяров Б.А. Педагогика художественного музея: От истоков до современности. – СПб.: ГРМ, 1999. – 222 с.
21. Столяров Б.А. Язык изобразительного искусства: учебный курс. – СПб.: ГРМ, 2004. – 184 с.: ил.
22. Столяров Б.А. Музей в пространстве художественной культуры и образования. Учебное пособие. – СПб., 2007. – 340 с., ил.

23. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
24. Столяров Б.А. Музей в современном мире: визуальная культура как условие результативности культурно-познавательного туризма. Публикация доклада и презентации на CD в аналитической записке к Конференции ЮНЕСКО и МФГС «Роль музеев в образовании и в развитии культурно-познавательного туризма». Киев, 17–20 октября 2011.
25. Столяров Б.А. Учить смотреть и видеть: введение в основы визуальной грамотности: методическое пособие для музейных и школьных педагогов. – CD-ROM. – СПб.: ГРМ, 2012. – 110 с.
26. Столяров Б.А. Визуальная грамотность в контексте восприятия объектов окружающей среды: к постановке проблемы / Преимущество психологической науки в России: традиции и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 383–387.
27. Столяров Б.А. Педагогические аспекты образовательной деятельности музея. Учебное пособие для музейных педагогов и студентов гуманитарно-художественных вузов. – СПб.: ГРМ, 2013. – 310 с.
28. Столяров Б.А. Художественное восприятие и современные информационные технологии / «Педагогика искусства» (<http://www.art-education.ru/?/AE-magazin/> электронный журнал Института художественного образования РАО, Москва).
29. Столяров Б.А. От впечатления к пониманию: введение в основы визуальной грамотности и восприятия изобразительного искусства. Учебный курс для дистанционного обучения студентов гуманитарно-художественных вузов и музейных педагогов. – СПб.: ГРМ, 2012. – 87 с.
30. Экологическая роль изобразительного искусства в условиях интенсивного визуального потока: методологический сборник научно-исследовательского проекта «Экологическая роль изобразительного искусства в условиях интенсивного визуального потока» / Науч. ред. Б.А. Столяров. – СПб.: ГРМ, 2006. – 288 с.
31. Rebecca Shulman Herz. Looking at Art in the classroom Art investigations from the Guggenheim museum. – 2010 by Teachers College, Columbia University. – 127 p.
32. Looking to Write, Writing to Look. A Teaching resource. Philadelphia museum of art, 2011. – 71 p.
33. SilkeVry. Augentauschung. Die Trics der Kunstler. Forchen... spielen... verstehen... Prestel: Munchen. Berlin. London. – New-York, 2010. – 89 p.
34. Nathalie Ryan. An eye for art. Focusing on Great Artists and Their Work. Board of Trustees, National Gallery of Art. – Wasyington, 2013. – 177 p.